

К 115-летию Мирзо Турсун-Заде

ГБУК СО «СОМБ»

2026

**«Он прозвучал от
Ганга до Кремля»**

Министерство культуры Свердловской области
Свердловская областная межнациональная библиотека
имени П.П. Бажова

**«Он прозвучал от Ганга до Кремля»
К 115-летию Мирзо Турсун-Заде**

Екатеринбург – 2026

ББК 83.3(5Тад)

О-58

О-58

«Он прозвучал от Ганга до Кремля» : к 115-летию Мирзо Турсун-Заде / Министерство культуры Свердловской области, Свердловская областная межнациональная библиотека имени П.П. Бажова ; составитель О. И. Калинина. – Екатеринбург : СОМБ, 2026. – 57 с. : ил. – Текст: электронный.

1

ББК 83.3(5Тад)

© ГБУК СО СОМБ, 2026

Содержание

Символ поэтического слова	3
«Сын Родины»	6
Глашатай мира	12
«Дружба народов – дружба литератур»	18
«На земле таджикской»	28
Топ-10 любимых стихов Мирзо Турсун-Заде по версии международной библиотеки	36
«Путь в вечность»	52
Список литературы	55

Символ поэтического слова

«Мой трудный век, я сын твой, а не гость!»

3 Мирзо Турсун-Заде – по праву является одним из ярчайших фигур современной таджикской литературы, удостоенный высокого звания Героя Таджикистана за выдающиеся заслуги перед страной. Он родился 2 мая 1911 года в семье плотника-мастера Турсуна, в «ладонях Азии» – Гиссарской долине на берегу горной речки Каратаг, которая стала для него символом животворящего поэтического слова:

*Я люблю эту быструю речку –
Сколько в ней услышал я созвучий,
Услыхал в ее песне кипучей
Голос Азии, голос могучий.
Эта речка была со мной всюду,
Рядом пела и рядом боролась.
Внемля Азии рекам великим,
И ее вы услышите голос.
На ее неоглядном побережье,
В кишлаке, где пришлось мне родиться,
Пробудился мой голом впервые,*

*Полетел, как поющая птица,
Чтобы с голосом Азии слиться,
Чтобы в сердце народа родного
Свить гнездо, чтобы снова и снова
Поднималось таджикское слово.*

Океан набирает свою мощь из стремительных рек. Такой поэтической рекой стало творчество Мирзо Турсун-Заде.

Отец будущего поэта, неграмотный деревенский плотник, мечтал дать сыну образование. **«Мне дали имя Мирзо, что значит писарь, – вспоминает в своей автобиографии поэт. – Так называли людей только грамотных. Это имя было почетным».** Но мечта отца смогла осуществиться в полной мере только тогда, когда первые советские школы широко распахнули свои двери перед детьми таджикских тружеников. Такая школа была открыта и в Каратаге.

4 Не довольствуясь полученными там знаниями, Мирзо уходит пешком в город Дюшамбе – будущую столицу молодой советской республики Сталинабад (ныне Душанбе), поступает в школу-интернат, а затем с группой других способных учеников уезжает в Ташкент, чтобы завершить свое образование в Таджикском институте просвещения.

В конце 1930 года Мирзо Турсун-Заде, досрочно окончив институт, направляется ЦК ЛКСМ Таджикистана на работу в редакцию молодежной газеты «Комсомоли Тоджикистон» («Комсомолец Таджикистана»). С этого времени и начинается путь поэта. Турсун-Заде мало чем выделялся тогда среди своих сверстников – молодых таджикских поэтов и писателей, судьба которых сложилась почти так же, как и у него, – Миршакара Уругзода, Дехоти и других. Начало тридцатых годов совпадает для них с поисками своего стиля, своего места в литературе...

Начало его творческого пути пришлось на бурные годы первых пятилеток. И он не только воспевал духовную красоту и нравственный подъем трудового народного подвига, но и был его непосредственным участником.

Пожалуй, не было ни одной более или менее значительной стройки, откуда бы Мирзо не писал очерков для своей газеты. Он откликнулся стихами на достижения тружеников колхозных полей, покорителей целинных земель. Героиней его первой поэмы **«Солнце страны»** стала школьница Мамлакат Нахангова, награжденная орденом Ленина за рекордные сборы хлопка. Первые же книги Мирзо Турсун-Заде **«Знамя победы»**, **«Осень и весна»**, **«Стихи»** возвестили о том, что в таджикскую литературу пришел большой самобытный поэт:

Есть ремесло у солнца и поэта:

Творить тепло,

Творить источник света...

Он стал первопроходцем в новом для таджикской культуры жанре драматургии. Пьеса **«Приговор»**, написанная им в 1934 году была удостоена первой премии республиканского литературного конкурса.

С годами, когда пришло высокое мастерство, отточился и засверкал всеми гранями талант, он так выразил сущность и место поэзии в жизни:

Стих должен биться, как огонь в печи...

Гори, поэт!

Тогда твой трудный труд – стихи твои

Пути к сердцам найдут.

«Сын Родины»

6

В годы Великой Отечественной войны стихи и поэмы Мирзо Турсун-Заде призывали бойцов к мужеству и стойкости в священной битве за Родину. Труженики тыла черпали в них веру в победу, силы вынести испытания военного лихолетья.

Напряженный темп жизни, ответственность за судьбы народа и Родины ощущались им так же, как и всеми советскими писателями. Поездки по республикам и городам Средней Азии, выступления на антифашистских митингах перед бойцами, отправлявшимися на фронт, активное участие во фронтовой и республиканской печати и Окнах Таджикиста – все это самым благотворным образом сказывалось на творчестве Турсун-Заде.

Именно в это время им были написаны такие значительные его произведения, как поэма **«Сын Родины»**, стихотворения **«Никогда»**, **«Таджикский богатырь»** (посвященное старшему сержанту снайперу таджику Тешабюю Одилу), **«Памяти капитана Гастелло»**.

Самопожертвование капитана Гастелло потрясло лирического героя, и он размышляет об истоках такого героизма; он пытается посмотреть на все события глазами самого капитана.

Любовь к Родине для капитана Гастелло – неиссякаемый источник силы и бесстрашия, это настраивает на подвиг и лирического героя, приводит его к глубокому осознанию смысла понятия «бессмертие»:

Пока живо человечество

Ты бессмертен, ты бессмертен!

Все органичнее входят в его стихотворения темы пролетарского интернационализма и патриотизма. Чувство единства исторических судеб всех народов Советского Союза становится все глубже и отчетливее, оно выражается уже не только в пафосных декламационных восклицаниях и риторических выражениях, но и придает какие-то новые оттенки лирическому и эпическому началам поэзии Турсун-Заде.

7

Так, например, в поэме «Сын Родины», которая написана в лирико-драматическом жанре, это чувство советского интернационализма раскрывается в ряде конкретных, жизненных эпизодов. Кодир, герой поэмы, в бою спасает от смерти украинца Миколу, раненому затем Кодиру возвращает зрение русский врач и т.д. Патриотизм Кодира проявляется не только в том, что он добровольно, по зову сердца становится солдатом в первые же дни войны, но и в том, что, едва окрепнув после тяжелого ранения, он снова, как и тысячи советских бойцов, уходит на фронт защищать, отвоевывать у врага землю России, деревни и города Украины, бороться за них с такой же самоотверженностью, как если бы ему пришлось драться на земле своих отцов.

В этом произведении Турсун-Заде так же, как и в ранних его стихах и поэмах, явственно ощущается связь и с фольклорно-песенной и с литературной традициями. Сказываются эти традиции, прежде всего, в обильно представленных здесь литературно-книжных и устно поэтических ассоциациях и приемах.

Враг сравнивается то с чудовищем (аждар и аждаха), то с хитрой лисой, то с потомками Зохака; герои – с воинственным и доблестным орлом или эпическим героем Рустамом. Авторская речь, как и слова персонажей поэмы, пересыпана народными изречениями и пословицами.

В поэме «Сын Родины» можно наблюдать элементы, также имеющие явное отношение к публицистическому стилю. Особенно они проявляются

в последней, девятой главе поэмы. В ней автор не может без боли в душе и чувства огромного сопереживания рассказывать о том, как герой после освобождения родного села от фашистских оккупантов находит руины с грудями мертвых, незахороненных тел и с горечью узнаёт о гибели своей возлюбленной. Устами старца Миколы поэт сообщает о преступлениях, совершённых извергами в немецкой форме:

*Подлые гитлеровцы принесли в село
Мрачную жизнь и сплошные убийства.
По внешности они люди, а по натуре – хищники,
На губах улыбка, а в душе месть.
Заживо сжигали людей,
Надругались над женской честью, затем
Распарывали их мечом.*

я

В советской периодической печати того времени уже имели место публикации, описывающие зверства фашистских захватчиков в отношении жителей оккупированных регионов, особенно в сельской местности. Решительные наступательные действия Советской Армии заставляли противника пятиться назад, уходить из ранее захваченных населённых пунктов, но перед этим жестоко расправляться с населением. Очень часто освободителю приходилось видеть картину, описанную в поэме «Сын Родины». Такая бесчеловечность добавляла ещё один штрих к портрету немецких захватчиков, изображая их зверями с хищными повадками, лишь внешне похожими на людей. Публикации такого рода, как правило, целиком были основаны на рассказах очевидцев и свидетелей, то есть имели непосредственное отношение к реальной действительности. В свою очередь поэты и писатели находили в этих материалах ту информацию, которая могла бы быть ценной при написании художественно – публицистических и лирических произведений.

В поэме «Сын Родины» обращения к героям иногда построены в форме вопросов, встречаются повторы, присущие, как правило, ораторской речи. Монолог старца в определённой степени метафоричен: говоря о немецких фашистах, герой употребляет такие сравнения и уподобления, как «подлые гитлеровцы», «хищники», «палачи», «враги» и т.п.

Как отмечает исследователь Касымов М., **«поэма М. Турсунзаде “Сын Родины” с начала до конца написана в своеобразном стиле обра-**

щения коллектива к коллективу и диалога советских воинов с советским народом. Такой приём построения также говорит о публицистичности стиля. Непосредственное обращение таджикских солдат к своему народу, Родине, усиливает гражданский дух и публицистическое звучание этого поэтического послания».

Удачно используются в поэме различные метафорические олицетворения сил природы, которые помогают выявить романтическое настроение героя, его торжественно приподнятое душевное состояние. В тот момент, когда он, прощаясь с родными местами, уходит на фронт, со словами напутствия обращаются к нему реки, горы, цветущие поля хлопчатника. Они желают Кодиру, чтобы мысли его были так же прозрачны, как вода горных рек, и чисты, как снег, лежащий на горах. Особенно охотно и часто прибегает Турсун-Заде к параллелизмам, благодаря которым любовь героя и его невесты приобретает в поэме нежную поэтичность и одухотворенность:

*И лишь двоих среди идущих нет,
Лишь двух влюбленных потерялся след.
Двух капель не дочтешь средь волн речных,
Два сокола отбились от других.*

9

Фатех Ниязи вспоминал, как мощно звучали на фронте стихи Мирзо. Поэму Турсун-Заде «Сын Родины» бойцы впервые читали в окопах. И многие потом признавались, что у них возникало ощущение, будто им поступило новое подкрепление.

Говоря словами таджикского поэта Х. Юсуфи, **«в годы войны, благодаря публицистичности, поэтическое слово звучало громче грома».**

СЫН ТВОЙ ПРИЕЗЖАЕТ

*К тебе в боях стремился я, открой объятья мне, мой край.
Ты предков колыбель. Их прах покоишь в тишине, мой край.
Поля, тюльпанные сады, – их видел я во сне, мой край.
Прославленные города мне дороги вдвойне, мой край.
Отчизна, гостя принимай, – сын возвращается к тебе.
Ребенком был тобой взращен, – меня, любя, ласкала ты.
Ребенком бегал по полям, – мне счастье обещала ты.*

*Ребенком я узнал тебя, – мужчину воспитала ты.
Ребенком клялся я свершить все то, чего желала ты.
Сын вырос и героем стал, сын возвращается к тебе.*

*Отвагою в огне войны тебя навек прославил он.
И с жаждой мщения врагу Таджикистан оставил он.
И, верный слову своему, в сраженьях не лукавил он.
На лютых недругов твоих разящий меч направил он.
Отчизны неусыпный страж, сын возвращается к тебе.*

*Моя любимая, приди, – как день, прекрасна и светла,
К тебе вернулся друг, смотри: вокруг исчезла мгла, – целуй!
Дорога длинная бойца к невесте привела, – целуй!
Ты сына, мать, встречай – его твоя любовь спасла, – целуй!
Исполнив свой священный долг, сын возвращается к тебе!*

10

Перевод М. Замаховской, 1945

Война, разрушения, смерть многих близких и друзей придали новое содержание, новый глубокий смысл гуманизму поэта, антивоенному и антиимпериалистическому пафосу его стихов. Углубляется его представление о народе как о творце истории. В одном из первых послевоенных стихотворений он пишет о труде, преобразующем жизнь, о народе, единственном хранителе «бесценных сокровищ земных недр», поэзии и родников творчества.

*Годами ты спала, о, горная страна,
Храня сокровища Таджикистана.
И птица, над тобой скользнувши, как стрела,
Замерзнув, падала. И вновь недвижна тайна.
По-прежнему в горах метелица да лед.
«Пролетом голубей» одну из гор прозвали,
Но даже голубям не по крылу полет
Над пиком тех вершин, где боги пировали.*

*Я с детства наблюдал, как с горных ледников
Как бы срывались водопады;
Охотники не шли на свой звериный лов,
Пугали их твои косматые громады.
Сама весна – и та у ног твоих цвела,
Боясь увидеть блеск морозного кинжала.
Тебе одна лишь смерть подругою была –
Но все живое от тебя бежало.
И вдруг великий Труд воззвал тебя от сна!
Людские голоса в твоих запели недрах, –
И стала ты другой, угрюмая страна,
Товарищ дорогой, а не заклятый недруг.
Есть что-то от Кремля в зубцах твоих вершин.
Вторично создан мир, он крепнет неустанно.
Так помоги же мне, добытый здесь рубин,
Окрасить песнь мою в зарю Таджикистана!*

11

Стихотворение «**Хранителю сокровищ**» написано в 1946 году. Добытый таджикским рабочим в горах Бадахшана рубин словно придал песням Турсун-Заде новые краски. Горячий патриот, никогда ничего не предпочитавший слову «Родина», как он горячо и искренне сказал об этом в стихотворении «Никогда» (1942), Турсун-Заде становится патриотом угнетенных и обездоленных народов стран зарубежного Востока, певцом их страданий, надежд и стремлений.

Глашатай мира

«Колесил, колесил я по шири земной...».

12 Он прошел по всему свету не только как путешественник, но и как поэт. Его голос звучал везде – и в хижине индуса, и в лодке испанского рыбака. После окончания Великой Отечественной войны, когда тема войны и мира всецело охватила мировое сообщество, Мирзо Турсун-Заде представлял Советский Союз в качестве посланника мира.

*Много я путешествовал в жизни моей,
Много видел я стран, городов и морей.
Возникает земля из лазурной дали,
Но различные свойства у каждой земли.
И любой человек вспоминает порой
Край, им виденный, схожий с прекрасной весной,
Что горит, пробиваясь, как солнечный луч
Из-за черных – в полете разорванных туч.
И с людьми того края такой человек
Узы дружбы в душе сохраняет навек.
Потому и жива о вас память моя,*

О, оставшиеся за горами друзья!

Строки эти, передающие пленительное очарование индийской земли и обращенные к ее народу, принадлежат Мирзо Турсун-Заде.

Произведения Мирзо Турсун-Заде нашли путь к сердцам народов стран Востока благодаря его гуманитарным идеям. Его стихи читают не только читатели страны СНГ, но и его поклонники на Востоке и Западе, в странах Азии и Африки.

В поэме **«Голос Азии»** раскрывается высокий гуманизм советского человека, для которого понятия патриотизма и интернационализма нерасторжимы и святы. Ведь именно потому, что поэт умел слушать звуки родной земли, понимать думы своего народа, он так хорошо постиг мечты и чаяния других народов Востока:

*Я беседовал с Нилом и Гангом,
Речь Востока навеки близка мне,
Слушал пахоты мягкое сердце,
Слушал сердце суровое камня,
Слушал речку – певунью, плясунью,
Слушал я изумрудное чудо,
Это было в гиссарском селенье,
О друзья, к вам пришел я оттуда!*

13

Значение поэмы Турсун-Заде состоит еще и в том, что поэт сумел эмоционально передать пафос борьбы народов Азии, нарастающую мощь их голоса, твердость их поступи. В чеканных строках поэмы читателю передается ощущение неизбежности их победы над империализмом:

*Но такой мы не ведаем силы,
Нет ее и не будет в природе,
Что растопчет и волю и душу
Тех, кто страстно стремится к свободе.
Поднимается новая сила,
Плещет влага от Ганга до Нила,
Это Азии кровь забурлила,
Каждой капелькой заговорила.*

В самом зачатке, в первых же строках поэмы возникает образ океана, штормовой бури, рокот грохочущих волн – с ними отождествляется пробуждение Азии. И недаром поэма уже сейчас переведена на английский, французский, испанский, немецкий, китайский, польский и другие языки мира. Один африканец назвал «Голос Азии» книгой о гроздьях гнева, которые зреют в сердцах народов Азии и Африки.

Мирзо Турсун-Заде стал глашатаем мира без угнетения и колониализма, мира без войн и насилия. Искусство и политика были для Мирзо Турсун-Заде неотделимы. Он является одним из инициаторов движения афроазиатской солидарности. Больше двадцати лет возглавлял Советский Комитет солидарности стран Азии и Африки. Дороги планеты стали меридианами его поэзии. Произведения Мирзо Турсун-Заде переведены на 50 языков народов мира. Сам устод, в свою очередь, перевел на родной язык многие произведения мировой литературы – Пушкина, Шевченко, Некрасова, Шота Руставели, Джамбула и других. Начиная с 1947 года, он побывал в 32 странах мира.

На юбилейном вечере М. Турсун-Заде в Москве его друг и коллега Николай Тихонов высказал мысль, которую и по сей день вряд ли кто сможет оспорить: **«Мирзо Турсун-Заде... – наверное, сегодня – первый поэт всего Востока. Ему удалось так соединить поэзию и политику, как это свойственно лишь истинным художникам, «всемирно отзывчивым и всечеловеческим».**

Исторические судьбы Востока, занявшие в таджикской литературе 20 - 30 годов заметное место, стали объектом пристального постижения в конце 40-х, а затем и в последующие десятилетия.

Разделяя страдания угнетенных, откликаясь на них полным голосом, приветствуя победы борцов за свободу М. Турсун-Заде пошел дальше в разработке международной темы. Он не ограничился отдельными событиями, а попытался выявить и поэтически осмыслить их общественно-политические закономерности, рассмотреть национально-освободительное движение во всей сложности его проблем.

Мирзо Турсун-Заде взял на себя гражданскую задачу огромной ответственности. Именно отсюда стихотворные строки **«Я счастлив, но страдаю болями другого народа», «Ты принимаешь на себя все муки мира, но радостен еще»**. Восточная поэзия Турсун-Заде обернулась глубокими размышлениями, острополитической лирикой. **Это можно увидеть по поэмам «Голос Азии», «Вечный свет», «Дорогая моя», «От Ганга до Кремля», стихотворениям «Борющаяся Азия, сестра моя!», «Три красавицы Востока», «Пусть все говорят – Лумумба!», «Поэту». «Голос Азии»,** рожденный в пору трагических событий середины 50-х годов на Ближнем Востоке, звучал в те дни голосом совести народов мира, укрепляя в людях веру в победу.

15

В стихотворениях о Востоке слышны «рокот моря» и «клич могущества» бойцов, «горькие стоны и вздохи», голос «холодного ветра»... Сливая их, М. Турсун-Заде со страстностью поэта-творца выносит убедительный приговор любому роду несправедливости. Голос таджикского поэта становится голосом эпохи:

*Хоть и странники мы,
– не изгнанники мы.
Счастья, мира и дружбы
Посланники мы.
Нашей Родины мы исполняем наказ,
Отправляет народ в путешествие нас!
Нет, не счастья мы ищем, –
Мы счастье творим,
Чтобы легче и чище дышалось другим.*

*Только дружбу мы ищем,
– мы дружбу несем,
Чтоб цвела она в каждом жилище людском.*

(«Дорогая моя»).

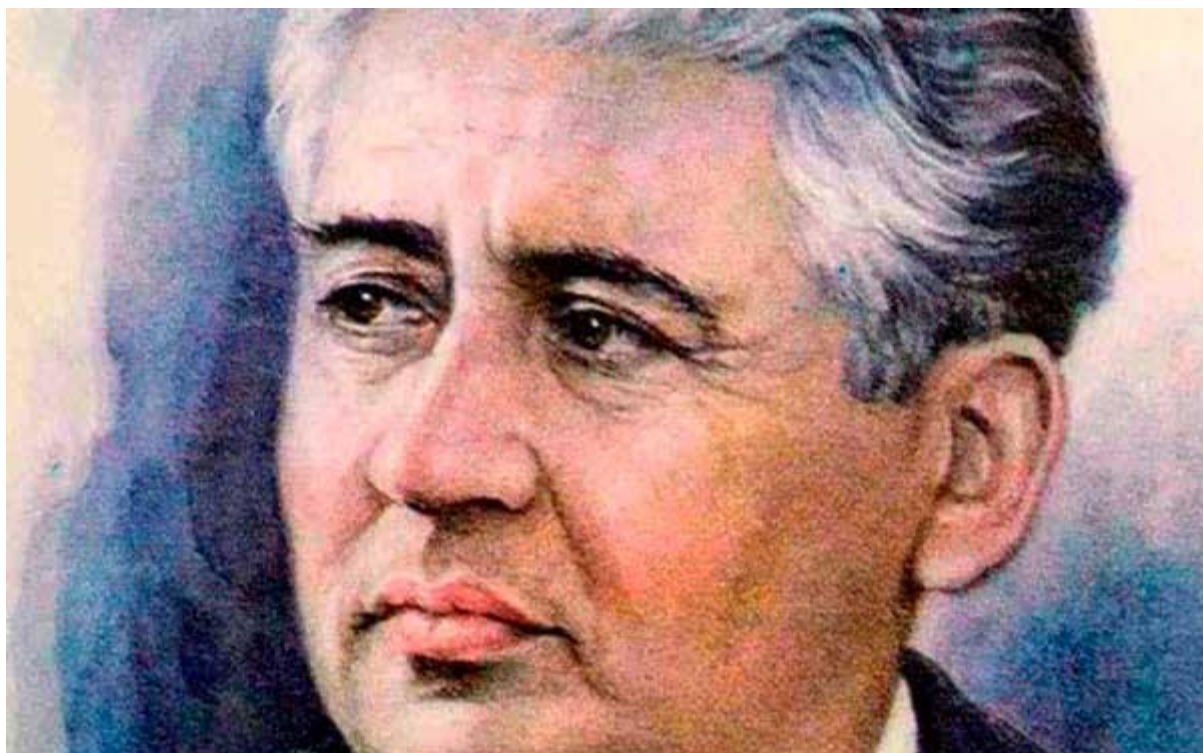
16

Поэзия таджиков – древнейшая. И Мирзо Турсун-Заде воскресил в своем творчестве давно ушедшие традиции и сочетал их с новыми мыслями и идеями.

Турсун-Заде был большим знатоком Востока. Одной ногой стоял на Востоке, другой – на европейской почве. **«Смело к людям иди. Люди словно огни»**, – писал устод.

У Турсун-Заде была своя интерпретация понятия «интернационалист». Поэт говорил: **«Чтобы стать интернационалистом, в равной степени надо любить и уважать самого себя, затем свою семью и своих близких, далее народ и народы своего отечества и, наконец, людей всей планеты независимо от цвета кожи, вероисповедания, языка и расы»**.

*Здесь, на этой земле
Я впервые постиг:
Человек стал высок,
Человек стал велик!*

17

Мирзо Турсун-Заде был символом культурного единства и вдохновением для персоязычного мира. Великий иранский учёный, поэт и политик Парвиз Натил Ханлари так говорил о нём: **«Господин Мирзо Турсунзаде является уважаемым и почитаемым оратором в своей стране, и таким же он является и в нашей»**. Эти слова подчёркивают общность культурных и духовных ценностей, объединяющих народы, говорящие на одном языке чувств и образов.

Фаиз Ахмад Фаиз, знаменитый пакистанский поэт, писатель и борец за свободу, говорил о Турсун-Заде с искренней любовью и восхищением: **«Мирзо Турсунзода был не только великим таджикским поэтом, но и самым уважаемым и любимым представителем таджикского народа»**.

«Дружба народов – дружба литератур»

18

«Мы с тобой – люди родины одной.

Сердце единое у нас, воля и слова – едины...»

«Орел»

Страстный пропагандист взаимосвязей и взаимообогащения культур народов нашей страны, Мирзо Турсун-Заде вложил много сил в организацию всесоюзного литературного процесса. Он немало сделал для интенсивного творческого обмена и личных контактов между писателями братских республик. **«Дружба народов – дружба литератур»**, – любил повторять устод.

С особой признательностью таджикский поэт красной нитью выделял прогрессивную роль русского языка в судьбах культур всех наций и народностей. Эту мысль подтверждают следующие строки:

На языке, что светит нам по – пушкински светло,

На языке, что нам принёс Чайковского тепло,

На языке, что прогремел с «Авроры» над Невой,

Я говорю: «Прекрасен мир, и он – навеки мой».

И если мир узнал о том, что счастлив стал таджик,

Что сын казахов, наш Джамбул, среди певцов велик,

Что щедрый край Узбекистан сверкает, как цветник, –

То это ты возвысил нас, о русский наш язык!

На русский язык было переведено более 1000 произведений Мирзо Турсун-Заде. Но необходимо также подчеркнуть: таджикский поэт – певец мира и дружбы, сам тоже творил на русском языке:

Мой край, быть может, и далёк, –

Он в сердце Азии возник.

Но знает ныне весь Восток:

Прекрасен он, хоть невелик.

Расул Гамзатов вспоминает, как на одной из литературных дискуссий в Бейруте на призывы не смешивать политику и поэзию Мирзо сказал, что они для него едины. Он был искренен и прекрасно понимал, что выход его поэзии на мировую арену, прежде всего, связан с тем, что он вырос и возмужал как поэт-интернационалист, певец дружбы и братства народов. Он слагал гимны во славу русского языка, языка революции, языка, сблизившего людей, открывшего народам Востока доступ к богатствам человеческой культуры:

И если мой Таджикистан

Планете стал знаком,

И если стал казах Джамбул

Великим стариком,

А наш сосед Узбекистан

Прекрасен и велик,

То это только оттого,

Что русский есть язык!

Дружба народов, которой посвящена поэзия Мирзо Турсун-Заде, – не «дежурная тема», навязанная таджикской поэзии извне, как пытаются представить некоторые современные авторы. Тема эта – неотъемлемая традиция таджикской классической поэзии от Рудаки до Саади и от Джа-

ми до Ахмада Дониша. Она для таджикской литературы такая же вечная, как тема любви к родной земле.

20

Данную особенность влияния поэта Чингиз Айтматов отметил следующим образом: **«Он сначала читал стихи на родном языке, затем переводил их на русский язык. Я понимал отдельные общеупотребительные слова и термины, поэтому прочитанные им стихи завораживали меня и во многих случаях я приходил к той мысли, что его стихи не только пробуждают чувства, но и в той же мере способствуют развитию мышления».**

Чингиз Айтматов считал себя счастливым, что при жизни удостоился в течение многих лет поддерживать дружеские узы с такой неординарной личностью, как Мирзо Турсун-Заде. Он был горд тем, что Мирзо Турсун-Заде лично познакомил его со многими таджикскими литераторами: **«... он с большой любовью и заботой знакомил нас со своими соотечественниками, рассказывал о различных сферах жизни таджикского народа. Благодаря этому я познакомился с Мухаммедом Осими и Мумином Каноатом. Мирзо высоко оценивал профессионализм поэтессы Гульрухсор Сафиевой. Однажды он познакомил меня с этой поэтессой.**

Только теперь я понимаю, что он в лице этих учёных и литераторов знакомил меня с цветом просветительской мысли своей отчизны. Я и с Миршакаром познакомился при посредничестве Мирзо».

Перевод литературных произведений играет огромную роль в литературных взаимоотношениях между различными народами. Это один из способов общения, при котором люди разных национальностей смогли получить представление о культуре и литературе друг друга. Чингиз Айтматов ещё в советский период рассматривал задачу перевода произведений Мирзо Турсун-Заде и высказал интересную точку зрения по этому поводу: **«О поэзии Мирзо Турсунзаде хочу отметить, что не все его произведения переведены должным образом. Дело в том, что у некоторых переводчиков словарный запас недостаточен, у них не хватает определённых навыков и нужных способностей. Порой внимание переводчика привлекают к себе публицистические и гражданские мотивы в творчестве поэта. Однако на сегодняшний день есть и преуспевающие переводчики, которые достойным образом преподносят читателям разных стран мысли и художественное мастерство Мирзо Турсунзаде».**

21 Дать определение слову дружба люди пытаются с давних пор. Во имя дружбы совершались подвиги и бескорыстные поступки, ради дружбы сражались и погибали. Но охарактеризовать это слово в несколько предложений практически невозможно, ведь каждый человек вкладывает в его значение что-то своё. Дружба – это, прежде всего, сходство взглядов и мыслей.

«Когда человек думает о расцвете своей – Родины, о её бескрайних просторах, освещённых светом счастливого труда людей, когда он думает о цветущих городах и деревнях своей Родины, обо всех материальных и духовных ценностях, невольно сердце его наполняется гордостью за свой народ».

Расул Гамзатов и Мирзо Турсун-Заде – это эталон человеческой мудрости, любви к своему народу, к своей земле. Нет, наверное, в нашей стране человека, который бы не знал хотя бы одно произведение поэтов.

Поэты от народа, любимцы народа, сыновья таджикского и дагестанского народа были похожи в стихотворном искусстве. Вспомним стихотворение Расула Гамзатова **«Берегите друзей»** и стихотворение Мирзо Турсун-Заде **«Не теряйте друзей, насколько вы можете»** Расул Гамзатов, в частности, говорит:

*Люди, я прошу вас, ради бога,
Не стесняйтесь доброты своей.
На земле друзей не так уж много:
Опасайтесь потерять друзей.*

Мирзо Турсун-Заде, который всегда воспевал любовь в своих песнях, говорит:

*Насколько вы можете, не теряйте друзей,
Не теряйте дорогих друзей,
Трудно в мире без друзей,
Не теряйте лучшего друга!*

Эти два стихотворения были написаны в разное время и в разных местах двумя поэтами, которые различались языком и культурой, но мысль одна: любовь совершенствуется только тогда, когда она является спелым плодом дерева дружбы. И этими плодами никогда не насыщаются. То самое

дерево, которое Ходжа Хафиз Ширози рекомендовал людям сажать и выращивать:

Посади плодоносящее дерево дружбы,

Вырви с корня дерево вражды, несущее бесчисленные печали!

Николай Тихонов, выдающийся русский поэт и близкий друг Мирзо Турсун-Заде, неоднократно бывавший в Таджикистане и сопровождавший поэта в зарубежных поездках, отзывался о нём с особым теплом: **«Поэзия Мирзо Турсунзаде, словно мифическая птица, летящая над высокими вершинами и широкими реками, пленяла умы и сердца современников своей подлинностью, искренностью и прекрасным поэтическим стилем».**

Михаил Шолохов, лауреат Нобелевской премии и один из крупнейших русских писателей XX века, также выразил своё уважение к Мирзо Турсун-Заде, передав ему добрые и символические слова: **«Пусть твой кильт вечно будет украшен цветом лотоса!».**

23

О вкладе Мирзо Турсун-Заде в дело укрепления мира и дружбы между народами с уважением и теплотой отзывались многие выдающиеся писатели и поэты своего времени. Сергей Михалков, великий русский поэт, отмечал: **«Мирзо Турсунзода внес большой вклад в сближение стран Азии и Африки, в борьбу народов этих континентов против колониализма, в достижение ими независимости и свободы».** Эти слова отражают ту важную роль, которую играл таджикский поэт в международном гуманитарном и культурном диалоге, в поддержке движений за свободу и справедливость.

Анатолий Сафронов, один из крупнейших русских писателей советского времени, подчеркивал не только литературное, но и человеческое величие Турсун-Заде: **«Этот человек был подлинной и великой личностью, чей врожденный поэтический талант поражал всех.**

Он безмерно любил свою Родину, глубоко понимал истинную ценность и суть дружбы между народами». Такое признание говорит о редком сочетании духовной силы и творческого дара.

24

Балкарский поэт Кайсин Кулиев называл Турсун-Заде **«величайшим поэтом и самым известным таджиком»**, подчёркивая его значение не только в таджикской, но и в общесоюзной литературе.

Казахский писатель Анвар Олимжонов выражал особую признательность, называя Мирзо Турсун-Заде своим наставником, учителем и самым дорогим другом: **«Нам повезло, что Мирзоко живёт среди нас, он наш современник...».**

Мирзо Ибрагимов, выдающийся азербайджанский писатель, о специфике поэзии М. Турсун-Заде высказал следующее мнение: **«За всю свою жизнь я редко видел человека, столь знающего и уважающего классическую восточную поэзию, а тем более персидскую и таджикскую, как он... Он искусно наслаждался красотой жизни, понимал, что такое горе и печаль, и умел разделять чужое несчастье».**

Другой азербайджанский поэт, Наби Хазри, комментируя место М. Турсун-Заде в истории таджикской литературы, писал: **«Вечность – это союз любви и разума, добра и верности... Вечность – это величе-**

ственная статуя в глазах мира и миров во все времена. Мирзо Турсунзаде стал таким памятником в истории и судьбе своего народа».

Великий башкирский писатель Мустай Карим отмечал: **«Мне кажется, что у Мирзо Турсунзаде счастливая судьба, поскольку любовь к нему соотечественников была оценена и другими народами...».**

Армянский писатель Серо Ханзадян так писал о нём: **«Я приписываю сердце Мирзо Турсунзаде беспокойному биению сердца Востока». Да, именно великому Востоку – творцу великой поэзии и великой математики. «Я вижу биение сердца времени в существовании Мирзо».**

Иосиф Брагинский, выдающийся русскоязычный таджикский литературный критик, писал о жизни и творчестве М. Турсун-Заде: **«О Мирзо Турсунзаде можно говорить и писать очень много». Он был настолько выдающейся, сложной и разносторонней личностью, что об определённых сторонах его натуры – интернационализме, принципиальности, верности дружбе, сочетании поэтического таланта и политической активности – можно было бы написать отдельные статьи».**

25

Антонина Коптяева отмечала: **«Мирзо носил в своём сердце боль страданий всей Большой Азии и своей “чёрной сестры” – Африки». Поэтому он стал настоящим борцом за путь мира, как и поэт Николай Тихонов, посвятивший ему и его учителю Айни искренние строки в поэме «Милая душа».**

Советский писатель Евгений Чельшев вспоминал: **«Я видел Турсунзаде не только тогда, когда он давал интервью друзьям, но и тогда, когда он стоял на передовой в борьбе за наши идеи, против тех, кто пытался дискредитировать социалистические идеалы. В такие минуты он превращался из тихого, безобидного человека, тонкого лирика, певца природы и человеческого духа – в бескомпромиссного и мужественного борца».**

Народы объединяет слово, поэзия. Народы нашей страны не мыслят существования поэзии без Пушкина, что Пушкин всегда с нами:

26

*Наш Пушкин! Навсегда родным
Ты стал народу моему,
Ты – на таджикском языке –
Живёшь у нас в любом доме.
Как солнце, озаряешь мир
Ты человечеству всему.
Ты солнце мира, Вера ты
В надежду славы и добра.
Так стой всегда на счастье нам
Несокрушимо, как гора!
Я слышу вечный голос твой
В кипенье горных родников,
В цветенье хлопковых полей.
В дыханье утренних садов.
Таджикистан отозвался
Тебе миллионом голосов,*

*Во имя счастья, для судьбы
Вперёд летя без перемен.
Навек твой гений на крыле
Страны моей запечатлён.*

«На земле таджикской»

28

В пятидесятые годы Мирзо Турсун-Заде выступает с новым циклом стихотворений **«На земле таджикской»**. Хотя стихотворения этого цикла отражают повседневную жизнь республики, трудовые будни колхозников, строителей дорог и ирригаторов, садоводов и партийных работников, поэт и здесь остается верен своей излюбленной теме – прославлению интернационализма и братства народов.

Эпиграфом к этому циклу, пожалуй, могут быть поставлены строки одного из его стихотворений:

Сердце друга всегда ты насытишь рассказом,

Если все в том рассказе увидено глазом.

Все, о чем повествует поэт, увидено, подмечено его пронцательным зорким взглядом человека, кровно заинтересованного в процветании жизни его народа, взглядом художника, у которого жажда творчества и прилив вдохновения возникают не только при известии о запуске космического корабля, но и при виде школы-новостройки в далеком горном кишлаке, нового сада, заложенного на бывшем пустыре, нового сорта

хлопчатника, выведенного народными селекционерами, веселой свадьбы, сыгранной в семье друга...

Вот в Таджикистане заложены первые плантации лимонных деревьев, золотистые плоды которых были до сих пор дорогим подарком, привезенным с другого конца земли. Для поэта это событие становится символом труда, спланивающего людей разных национальностей, разрушающим бывшие перегородки, символом «великого братства»:

*За собою оставил пахучий лимон
Перевалы и реки, и даль побережий,
Поселился у нас черноморец приезжий,
Навсегда он таджиками усыновлен.*

*Он обрел свое место над вахшской водой,
Снова чует отцовскую ласку народа.*

Познавая любовь и язык садовода,

Он увидел: вся родина – сад золотой,

Он кавказец, в отечество наше влюбленный...

С нашим хлопком таджикским пусть дружат лимоны!

29

Плоды, вызревающие на землях, орошенных водою таджикских рек, под лучами горячего таджикского солнца – это одно из вещественных проявлений дерзновенной мечты народа, перестраивающего, переделывающего жизнь, покоряющего стихию. В стихотворении «**Праздник на берегу Сыр-Дарьи**», посвященном строителям Каракумского канала, Мирзо Турсун-Заде пишет о своенравной реке:

...Все на своем пути сокрушила волна Сыр-Дарьи,

Горы пробив, расплескалась в песках, в забыты,

Но покорила народу,

и воды свои

Новым садам и посевам она понесла;

Душу имела бы –

душу бы нам отдала...

В 1956 году Мирзо Турсун-Заде закончил новое произведение – «**Вечный свет**», знаменующее собой дальнейшее развитие лиро-эпического начала в творчестве поэта.

Композиционная структура ее довольно интересна. Поэма состоит из четырех частей, носящих отвлеченно-символические названия: 1. Ожидание; 2. Первая встреча; 3. Вторая встреча; 4. В саду. Вся поэма пронизана предчувствием «великого свершения». Ожиданием его наполнены строки первой части, в которой поэтично передано ощущение непрекращающейся ни на минуту жизни природы, ассоциирующейся в сознании автора с творческим вдохновением и горением. Из этого лирико-философского плана тема волнующего ожидания как бы перемещается в бытовую плоскость. На рассвете у порога родильного дома поэт ждет известия о рождении ребенка.

Первая встреча – это встреча прекрасным весенним утром с только что родившимся сыном. Напряженное ночное ожидание разрешается первым криком младенца.

А лирический герой поэмы готовится к новой встрече. Он спешит на вокзал, где с волнением ждет прибытия поезда, на котором должен приехать «Великий устод» – мудрый наставник, глубоко чтимый Садриддин Айни. Это вторая встреча поэта в тот день.

Поэма написана почти спустя два года после кончины Айни (он умер 15 июля 1954 года). Вместе с тем читателя не покидает ощущение того, что речь идет все время о живом Айни, писателе, общественном деятеле, ученом, о его живом и непререкаемом нравственном авторитете, о его все возрастающем творческом влиянии на ныне здравствующих писателей. И как бы нарушенная логическая и сюжетная связь между второй и третьей частями, между встречей с новорожденным и встречей с преклонных лет мудрецом восстанавливается в следующей, четвертой части, в которой поэт воспроизводит атмосферу своей последней беседы с Айни.

Эта беседа происходит в весеннем саду, напоенном ароматом распускающихся цветов и наливающихся соками плодов. В неторопливо текущем монологе престарелый писатель, поздравляя молодого отца, щедро раскрывает перед ним сокровища своего сердца и ума, свое миропонимание, свое представление о назначении человека и советует достойно воспитать сына:

Ты человека с деревом сравни.

*Цветя на солнце, зреет в добрый час,
Ни засухи, ни ветра не страшась.
Чем больше у него в земле корней,
Тем человек красивей и сильней.
Когда с бедой ты хочешь бой вести,
Ты корни в почву Родины пусти.
Тогда хорошим будешь ты отцом,
Когда ты сына вырастишь борцом.
Тогда ты в сыне возродишься вновь,
Когда зажжешь в нем к Родине любовь...
...Пускай твой сын поймет, – где старый враг,
Пускай твой сын развеет этот мрак,
Пускай поможет он друзьям в беде,
Пускай он искрой искрится везде,
Пускай повсюду он ломает гнет –
И свет его в попутчики возьмет.
Сын для народа – память об отце.
Свет будущего – на его лице.*

31

Образ Айни – центральный образ поэмы – приобретает значение символа. В его судьбе автор видит судьбу всей Азии. В его прошлом, в его детстве, отрочестве и юности отражены вся жестокость и средневековое мракобесие, олицетворением которых еще сорок лет тому назад был бухарский эмират. В словах поэта о старце, чья душа полна надежды, а путь чист подобно снежной белизне его седин, о старце, который внемлет голосам Азии и сам стал голосом ее сердца, заключено предвидение будущего народов, которые еще не освободились от гнета и социального неравенства, но которые уже твердо встали на путь борьбы с ними.

Турсун-Заде в «Вечном свете» добивается четкой типизации явлений современной, жизни. Одна из главных тем его послевоенного творчества – рассказ о прошлом и настоящем своего народа обогатился историческим опытом и пониманием жизни других народов.

В лирических отступлениях, сопровождающих монолог Айни, поэт рассказывает о том «вечном свете», в мечте о котором жил раньше таджикский народ. Для народа, для таких его представителей, как Айни, ожидание света, надежда на лучшее будущее, пути к которому он мучительно искал, нередко скрашивались лучами нетленной поэзии:

*То этим светом был Омар Хайям,
То Саади пылал огнем строки,
То пламенел певучий Рудаки...*

«Вечный свет» – это свет, зажженный новой жизнью. Он олицетворяет радость человека, разделившего свою судьбу с народом.

32

С наибольшей силой дает себя почувствовать лирическое начало творчества Турсун-Заде в его последней поэме **«Моя дорогая»**.

По форме своей эта поэма – лирический монолог, обращенный поэтом к своей жене, которую он ласково и нежно называет «джони ширин» – «моя дорогая». Она начинается как трогательное объяснение с любимой, которую поэт просит извинить за частые отлучки из дому, за невнимание к детям, которых ему случается не видеть месяцами:

*Дорогая моя, не сердись на меня,
Неповинного мужа напрасно браня.
Это правда, что редко бываю с детьми, –*

*И тогда ты детей за меня обними.
В тихом доме иль в школе за партой сидят,
А глаза их за мною по карте следят.
Но я слышу биение ваших сердец.
Самый младший вопрос задает: «Где отец?»
В это время невольно ты смотришь на дверь,
И твой взгляд издалека я вижу, поверь...
Это правда, родная, но выхода нет:
Надо видеть друзей – целый мир, белый свет...*

Еще и теперь в поэзии многих стран Востока образ возлюбленной отождествляется с образом Родины, свободы. Эта традиция несомненно близка таджикскому поэту. Вот как представляет он нам Фаиза Ахмада Фаиза:

*Помнишь, был в нашем доме писатель Фаиз,
Чьи стихи, как нежданные звезды зажглись,
Он сидел у тебя, мало вымолвил слов,
Но не слишком усердно он кушал твой плов,
Слушал вежливо то, что сосед говорил,
Он сидел у тебя и курил и курил...
Но когда оживленный зашел разговор
Про его Пакистан и про город Лахор,
Загорелся Фаиз, как дрова, как трава,
Точно искры взвились огневые слова,
Он метался от боли, утратив покой,
Рвался к свету и воле пенджабской рекой...
Ради правды покинув родные края,
Он отчизне твердит: «Дорогая моя!..»
Разве он, как и я, на чужой стороне
Не тоскует о детях, о милой жене?
Для него Пакистан – это дети его,
И тревожит их плач на рассвете его...*

Высшим жанром поэт считал лирико-эпический, его привлекало непосредственное раскрытие чувств. Поэтому его излюбленными формами были газель и маснави.

В лирике Турсун-Заде – непреходящее царство мысли. Поэт больше размышляет, чем чувствует. Это видно даже в любовной лирике, в его газелях, рубаи и других лирических жанрах. Например, в этой газели, под названием «Родина»:

*Родина, твой воздух чистый всюду был всегда со мной,
Вдалеке, за океаном различал я голос твой.
Хоть нас бури разделяли и тяжелы валы,
Родников твоих студёных слышал говор я живой.
А когда небес родимых видел снова синеву,
Красотой твоей захвачен был воочью, наяву.
На твоей земле сидел я, в небеса твои летал,
Ведь под ритмы твоих песен и приветствий я живу.
Хоть не раз бывал от близких и от родичей вдали –
Путешественником вечным меня дома нарекли.
Только с родиною всюду был, гордясь ее судьбой,
Я на севере и юге и в любом краю земли.*

Поэт размышляя о пройденной жизни, о неминуемости смены времен года, свои личные чувства связывает с Родиной, родной природой в лоне которой он сформировался как личность. Он является одним из поэтов в поэзии которого социальная тематика и публицистические мотивы переплетены между собой из сплетения которых рождаются неповторимые по красоте и глубине мысли поэтические образы.

Лирика Мирзо Турсун-Заде – это яркое явление советской таджикской поэзии, сочетающее восточную образность, гражданскую тематику и глу-

бокие размышления о родине, свободе, дружбе народов, роли женщины и красоте мира, с ключевыми произведениями вроде «Солнце страны», «От Ганга до Кремля», а также стихами, посвященными любви к родному краю.

Топ-10 любимых стихов Мирзо Турсун-Заде по версии международного библиотеки

«Он очень хотел, чтобы мы ощутили красоту его края и душевную доброту его соотечественников».

Чингиз Айтматов

АХ, ЭТА ДЕВУШКА

Муз. А. Бабаев, сл. Мирзо Турсун-Заде

Я встретил девушку, полумесяцем бровь,

На щечке родинка и в глазах любовь.

Ах, эта родинка меня с ума свела,

Разбила сердце мне, покой взяла.

Ах, эта девушка меня с ума свела,

Разбила сердце мне, покой взяла.

Я потерял ее, вместе с нею любовь,

На щечке родинка, полумесяцем бровь.

Ах, эта родинка меня с ума свела,

Разбила сердце мне, покой взяла.

Ах, эта девушка меня с ума свела,

*Разбила сердце мне, покой взяла.
Ах, эта девушка меня с ума свела,
Разбила сердце мне, покой взяла.
Пусть целый свет пройду, но найду я любовь,
На щечке родинка, полумесяцем бровь.
Ах, эта родинка меня с ума свела,
Разбила сердце мне, покой взяла.
Ах, эта девушка меня с ума свела,
Разбила сердце мне, покой взяла.
Ай, с ума свела, покой взяла.*

МАТЬ

*Не помню я, осиротевший рано,
Обличия земного твоего,
Ни цвета глаз, ни очертаний стана,
Ни грусти, ни улыбки – ничего.
Твой след ищу, как в мареве тумана,*

*А где найти – не ведаю того.
Черты твои какими в жизни были?
Об этом я расспрашивал старух
И камень на кладбищенской могиле,
Листву и травы, обратив к ним слух.
Мне старица рекла, что ты имела
С лепешкой смуглой схожее лицо,
Что родинка у края губ темнела
И гибок стан был, словно деревцо.
Поведала другая из крестьянок:
– Мы дважды в день коров доили с ней.
– Ко мне она являлась спозаранок
Умыть лицо, – пролепетал ручей.
Гора сказала: – С облаком бок о бок
Мой склон не раз мотыжила она.
– Носила платье, – похвалился хлопок, –
Из моего простого волокна.
Вздыхнул репей: – Жестоких ран немало
Ее ногам я наносил в траве. –
Пропел родник: – Шла по воду, бывало,
Она, держа кувшин на голове.
Призналась туча: – Солоней, я помню,
Всех слез моих была ее слеза. –
И молвил гром: – Она пугалась молний,
В грозу боялась поднимать глаза.
Перед двумя властителями духа,
Чьи имена адат и шариат,
Была ты, мать, как пригорошня пуха,
Беспомощна всю жизнь свою подряд.*

*И прятала лицо в платок узорный,
И пред муллою твой немел язык.
Увенчанный стихом, нерукотворный
Тебе я в сердце памятник воздвиг.
Поток реки, подобный сабле голой,
И отчего гнезда люблю пядь,
И флаг тюльпаноогненный над школой
Люблю, как ты мне завещала, мать.
Пусть голос твой, преодолев забвенье,
В моей строке звучит, пока живу,
Вновь пожилую женщину селенья
Я матерью при встрече назову.*

ХРАНИТЕЛЬНИЦА ОГНЯ

*Ходила женщина когда-то к соседям за огнем,
Она одалживала пламя, заботилась о нем,
Как жемчуга, ценились спички, и женщина в те годы
Огонь для дома добывала кресалом и кремнем.
Хозяйка тлеющие угли под пеплом берегла,*

*Чтоб ни в печи не остывала, ни в очаге зола,
И щеки у нее пылали, как будто хлеб румяный,
От яркого печного блеска, от жаркого тепла.
Поскольку женщина издревле в моем краю родном
Огня хранительницей стала и в сумерках, и днем,
То вспыхиваем не случайно при каждой встрече с нею,
Ее живым, неугасимым объятые огнем.*

40

КРОШКИ ХЛЕБА

*Подбираю крошки хлеба. Низкий им поклон!
С детских лет горячим хлебом я заморожен.
И меня вела когда-то сельская тропа,
И была и мне знакома острота серпа.
Собирал и я колосья и снопы вязал, –
Но в стихах еще об этом я не рассказал.
С молотильщиками песни пел я на гумне,
Хворостиною по бычьей ударял спине.
С переметною сумою, потупляя взор,
Я бродил в полях осенних по ущельям гор.
Днем и ночью я скитался, пасынок судьбы, –
Иль соломинкой остался после молотбы?*

*А теперь, едва проснувшись в доме городском,
– Есть горячие лепешки! – слышу за углом.
Продавец с корзинкой круглой ходит по дворам,
И подносит хлеб душистый он к моим дверям.
О, как нужен запах хлеба улице моей!
От него светлее небо и земля милей.
И когда колосья зреют, в золоте поля, –
Кажется, что не стареют люди и земля.
Это бедных лет привычка иль святой закон?
Подбираю крошки хлеба. Низкий им поклон!*

ЖЕНЩИНА

*Если б женщина не горела –
мы остались бы без огня,
словно вина в чанах незрелые,
поднесённые свету дня.*

*Если б женщина не дарила
продолженье – и вечный путь,
как бы в мире тропу торило
наше имя – и наша суть?*

*Если б сызмала мы не знали
женской ласки, добра, тепла,
как любовь бы сроднилась с нами –
как бы жизнь без неё текла?*

*Если б женщина не вносила
нежность в грубый закон игры,
как казнилась бы наша сила,
натываясь на все углы!*

42

*Если б женщина не пылала,
был бы выстужен наш очаг,
и заря, что пылает ало,
не светилась у нас в очах...*

*Смотрю на тебя – вспоминаются юные годы,
Те годы, кипевшие, как родниковые воды,
Те годы, горевшие жаром любви и свободы.
Я слышу весенних цветов первозданный рассказ,
И в мире, нам кажется, нет никого, кроме нас.
Заря ли сама загоралась рассветной порою
Иль ты выбегала навстречу мне вместе с зарею?
Соперников я не боялся – не скрою, не скрою:
Вот сердце моё – и не сыщешь ты сердца верней ...
О взлёты, о тайны дотоле невиданных дней!
Средь ярких тюльпанов сама ты казалась тюльпаном,
Пленяла ты юношей косами – чёрным арканом,
Ты ранила многих, но счёт не вела этим ранам ...
Известно: в плену у красавицы пленник таков,*

*Что с гордостью носит и терпит железо оков.
Те дни вспоминаю, когда ты безмолвно страдала,
От мира, от жизни таило тебя покрывало,
Былое на прежнее рабство тебя обрекало:
Мол, в доме пускай твои косы заменят метлу,
Пусть руки твои, как совок, выгребают золу ...
Немало ты вынесла горя в ту бурную пору,
Но к новому миру упорно вздымалась ты в гору,
И солнце открылось пытливому, ясному взору.
Сокровищем люди Востока тебя нарекли,
И женщина славою стала таджикской земли.
Ты – жизни моей долгота, полнота и основа,
И то, что в ней было, и то, что неслыханно ново,
Ты – свет моих дней, и не надо мне света иного,
Поныне ты зорька весенняя жизни моей,
Вне жизни твоей нет движения жизни моей.*

ПОЭТУ

*Гори, поэт, – из теплоты горенья
Бери, поэт, свои стихотворенья.
Ты видишь сталь? Она прошла сквозь пламя.
Ты видишь даль? Она горит, как знамя.
Есть ремесло у солнца и поэта:
Творить тепло, творить источник света.
Дом без тепла – разрушенный могильник,
И без тепла не нужен мне светильник.
И сердце без тепла подобно камню,
И песня без тепла не дорога мне.
Нет без тепла цветения живого,*

*И без тепла мертво любое слово.
Смех без тепла, хотя б звенел он звонко,
Подобен колыбели без ребенка...
Гори, поэт, и, пламенем зажженный,
Твори, поэт, грядущего законы!
«Любовь, и стих, и сталь – одной породы:
Им нужен, чтобы жить, огонь свободы.
Пусть сердце у тебя пылает печью, –
Тогда согреешь душу человечью.
Горящей речью, вольною, как пламень,
Вдохнешь дыханье жизни даже в камень.
Гори, чтоб век твой не был даром прожит:
Жить без огня любовь твоя не может.*

ВИСЯЧИЙ САД

*Сад я видел в Бомбее,
висящий над зеркалом вод,
Описать невозможно
его несказанных красот.
В изумрудной воде
день и ночь отражается он,
То сиянием солнца,
то светом луны напоен.
Из ветвей, как живые,
изваяны львы и слоны,
Птицы сказок старинных
из листьев изображены.
Чьи искусные руки
соткали волшебный ковер?
Весь в росе, словно в жемчуге,
дремлет древесный узор.
То два сада. Зеленый один,
а другой голубой.
Сад один в высоте,
а в зеркальном заливе другой.
Вдруг железный корабль чужеземный
с заката приплыл
И тяжелой броней
отражение сада разбил.
Этих чуждых людей
разве в гости ты звал, Хиндустан?
Иль тебя охранять
переплыли они океан?*

*Придавили, измутили
лазурь твоей чистой волны.
Черной тенью покрыли
лицо твоей ясной луны.*

ДВА ПЛАТКА

*Мне подарила свой платок, что лепестка нежней,
Белей, чем яблонь цвет в садах на родине моей,
Платок, как сердце, отдала тому, кто всех милей,
Та, что всю жизнь прошла со мной, как мать моих
детей, –
Девушка Таджикистана.*

*Люблю семью, хочу, чтоб крепким был мой род,
Пусть дети чистый воздух пьют родной страны высот
И хлеб едят, что честный мне, свободный труд дает,
Я берегу своих детей, как бережет народ и девушки
Таджикистана.*

*Другой, похожий на него, платок не наших мест,
Я получил из смелых рук – и смел был этот жест –
В Париже, во дворце Плейель, где мира шел конгресс,
Платок вручила мне она, чей нежен глаз разрез, –
Девушка Вьетнама.*

*И не для горьких слез платок ей маленький служил –
В ее улыбке и глазах огонь свободы жил,
Ее улыбка, понял я, победа новых сил,
Победа жизни, торжество над темным сном могил,*

Той девушки Вьетнама.

И вышита мечта ее была на том платке:

Вьетнама карта, и над ней, над картой, в уголке,

Алело знамя, знак борьбы в том южном далеке,

Где тонко вышили его на шелковом куске

Девушки Вьетнама.

Той дружбы знак, заветный знак я не принять не мог,

И этот маленький платок, большой любви залог

К советским людям, принял я и с гордостью сберег,

Ведь от жандарма на груди скрывала тот платок

Девушка Вьетнама.

Французы видели, что мне платок она дала,

И улыбались ей они, и в них мечта жила,

О вольной Франции мечта их на борьбу вела,

Как другу – девушке помочь, забота их влекла

К девушке Вьетнама.

48

В столице родины – Москве – недавно вспомнил я

На конференции за мир далекие края,

Тот белый, маленький платок, вьетнамские поля,

Искал я тщетно среди гостей: где девушка моя,

Девушка Вьетнама?

В лесах ли Банбо, может быть, идет она – смугла?

В долинах Намбо иль в горах Терумбо – весела?

В Сайгоне ли, в Хайфоне ли, где доки как скала,

*Свободы знамя, знаю я, высоко ты несла,
Девушка Вьетнама.*

*Огонь на белом том платке еще алей сейчас,
И знамя реет, как призыв за мир встающих масс,
В одну семью в борьбе за мир объединяя нас,
Тебя храним мы, ты, борясь, хранишь нас в этот час,
Девушка Вьетнама.*

*Нам небо нужно, чтоб звезда светила с высоты,
Земля нужна, чтобы полям хватало широты,
Воронки, рвы, развалины нам не нужны темноты,
За это встали на борьбу, и с нами будешь ты –
Девушка Вьетнама.*

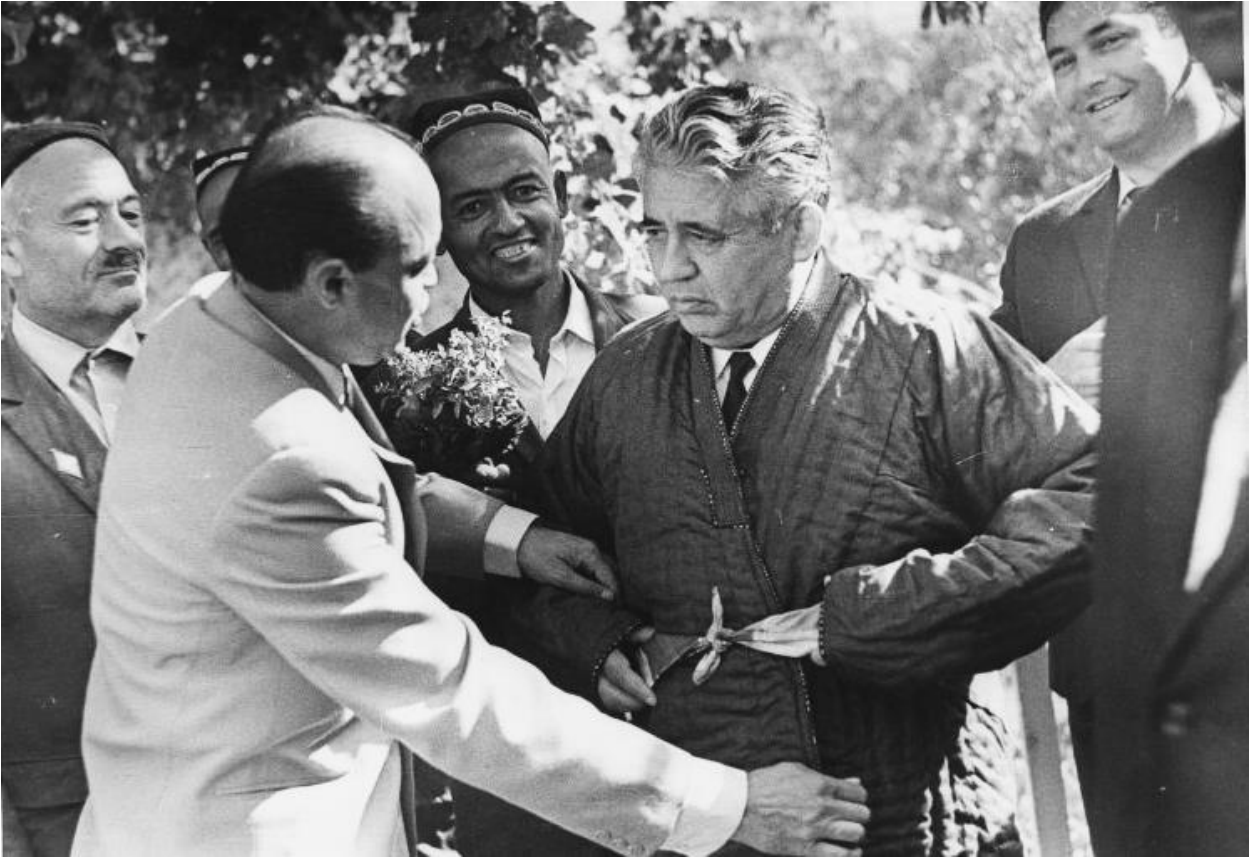
49

*И скоро белый свой платок ты, победив в бою,
В бою за мир, отдашь тому, кто знал любовь твою,
Отдашь под пальмой в счастья час в своем родном краю, –
Как наши девушки, ты будешь растить семью свою –
Девушка Вьетнама.*

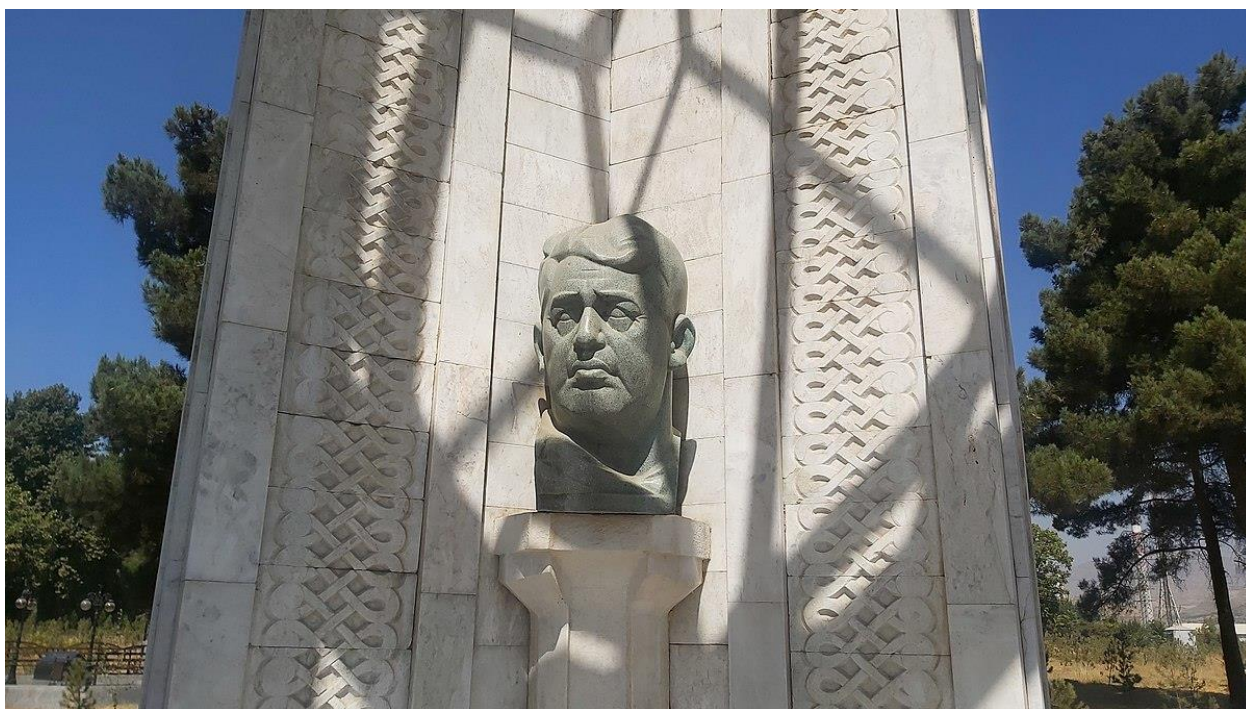
МОЙ ВЕК

*Я на тебя не жалею, мой век,
Ты – мой наставник и моя основа.
Ты – плодоносный сад, я – твой побег,
Ты – песнь земли, я в этой песне – слово.
Ты чудотворец истинный, мой век, –
Ты сделал чудным каждое мгновенье.
Ты в прах былые немощи поверг,*

*Дал мне для роста силу и терпенье.
Ты всю вселенную потряс, мой век,
Ты – вольного цветения начало.
Услышав твой волшебный сказ, мой век,
Страдающее время просияло.
Ты и учитель и дитя, мой век,
Все, что в душе твоей запечатлелось,
Грядущему оставишь ты навек,
Ты сам растешь и нам даруешь зрелость.
Ты утвердил на небесах, мой век,
Моей отчизны торжество и славу,
Ты косность тяготения отверг
И стал владыкой космоса по праву.
Склонился ты пред женщиной, мой век,
Мы ей хвалу слагаем громогласно.
Лишь там красив и волен человек,
Где женщина свободна и прекрасна.
С тобой вдвоем я все смогу, мой век,
Хоть в сердце слышу голос укоризны:
О да, я у тебя в долгу, мой век,
Но в этом долге – смысл и счастье жизни!*

«Путь в вечность»

52

Мирзо Турсун-заде (1911-1977) – народный поэт, председатель Союза писателей Таджикистана, Герой Социалистического Труда, председатель Комитета солидарности народов Азии и Африки. За рассказы «Повесть об Индии» (1948), «Хасан возница», «Вечный свет», «Голос Азии», (1960), «Сладкая душа» (1963) отмечены государственными наградами СССР, Советского Союза Таджикистана и международных премий имени Дж. Неру (1967) был награжден. В 2001 году ему было присвоено звание Героя Таджикистана.

Память

В 1973 году имя Турсун-Заде присвоено Таджикскому государственному институту искусств (ныне – Таджикский государственный институт культуры и искусств имени Мирзо Турсун-Заде).

В 1978 году в честь писателя был переименован город Регар (сейчас город Турсун-Заде), один из районов республиканского подчинения (Турсунзадевский район) и назван Таджикский государственный институт искусств (Душанбе), где установлен бюст поэта.

В 1980 году в Душанбе в Лучобском парке был построен надгробный мавзолей Мирзо Турсун-Заде.

В 1981 году в Душанбе по инициативе семьи и поддержке правительства был открыт Мемориально-литературный музей – Дом-музей М. Турсун-

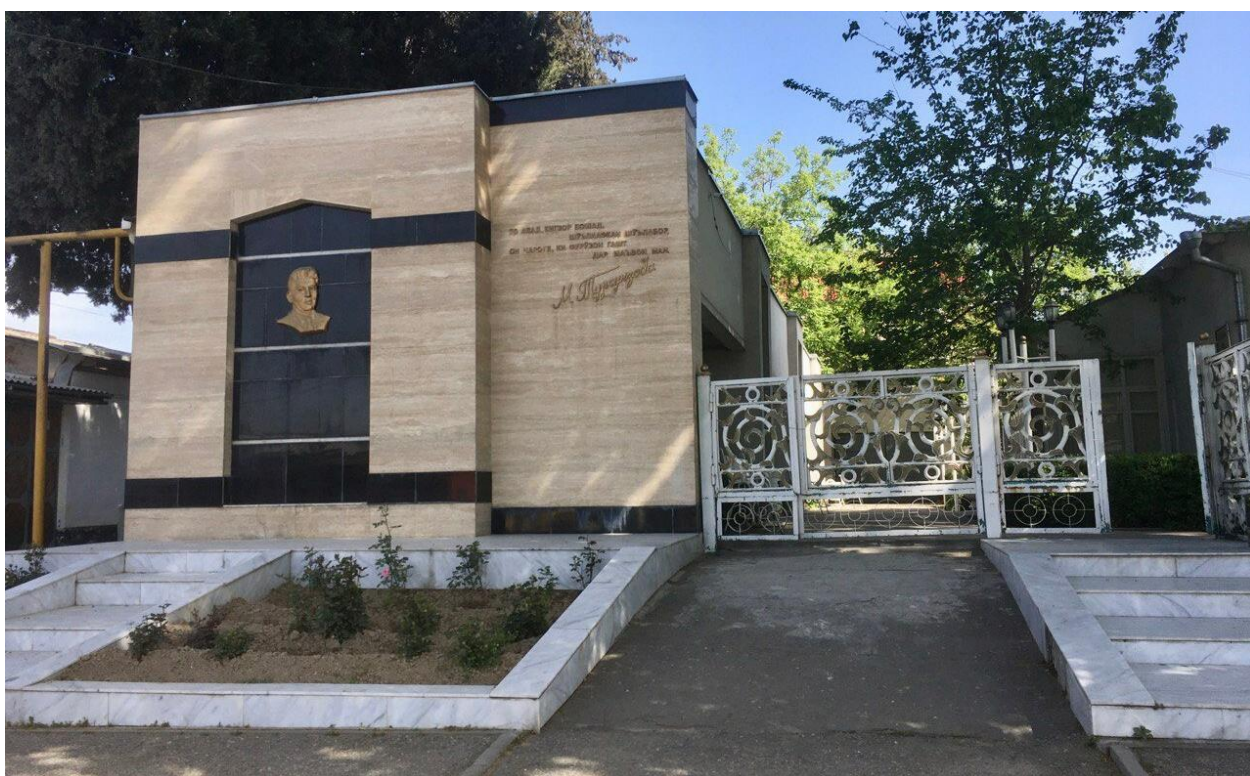
Заде. Музей создан на месте жилого дома, в который Мирзо Турсун-Заде со своей семьёй переехал в 1949 году и прожил там около 20 лет.

В 2011 году по решению ЮНЕСКО 100-летие Мирзо Турсун-Заде праздновалось в Таджикистане и в мире.

Мемориально-литературный музей Мирзо Турсун-Заде в Душанбе – это святыня для всех любителей поэзии и культуры Таджикистана. Он посвящен жизни и творчеству одного из самых выдающихся поэтов XX века, чье имя стало синонимом таджикской литературы.

История создания

Музей был открыт в 1989 году в доме, где последние годы своей жизни проживал Мирзо Турсун-Заде. Здесь он работал, принимал гостей и создавал свои бессмертные произведения. После кончины поэта дом был превращен в мемориальный музей, чтобы сохранить память о великом поэте и познакомить с его творчеством будущие поколения.

Автор «Индийской баллады», «Голоса Азии» и «Хасана-арбакеша» принадлежит не только своему горному селению Каратагу, Шахринавскому району и даже Гиссарской долине, что Мирзо Турсун-Заде является великим сыном Таджикистана и что своим могучим талантом он служил всей таджикской нации, всем народам земли, страстным словом призывая их к миру и согласию. Вспомним его проникновенные строки, звучащие как художественное и философское кредо Поэта:

*Везде и всюду мы ищем друзей,
Мир да лад – они всех нужней.*

Список литературы

[Мирзо Турсун-заде в компании молодых людей]. – Изображение (неподвижное ; двухмерное ; визуальное) : электронное. – URL: [https://sun9-](https://sun9-3.userapi.com/impf/c844618/v844618668/2122d/kNj22KGBSOU.jpg?size=500x323&quality=96&sign=97fe2b0cac6693a45800c35806f943a5&c_uniq_tag=F9zrtlHRM_Sp3a4hsCFEQAj-Ki2hmKCEDl0WzWSJTCM&type=album)

3.userapi.com/impf/c844618/v844618668/2122d/kNj22KGBSOU.jpg?size=500x323&quality=96&sign=97fe2b0cac6693a45800c35806f943a5&c_uniq_tag=F9zrtlHRM_Sp3a4hsCFEQAj-Ki2hmKCEDl0WzWSJTCM&type=album (дата обращения: 30.04.2026).

[Мирзо Турсун-заде и Расул Гамзатов]. – Изображение (неподвижное ; двухмерное ; визуальное) : электронное. – URL: <https://sun9-38.userapi.com/impf/av3uhfUk32NsAsVo7htYNVTKb4UUvrNRRQx6Qw/ejIjxJWePa0.jpg?size=1091x882&quality=95&sign=c933111798ce8e235a4650a63f8c40f5&type=album> (дата обращения: 30.04.2026).

[Мирзо Турсун-Заде]. – Изображение (неподвижное ; двухмерное ; визуальное) : электронное. – URL: <https://farah-info.com/wp-content/uploads/2021/07/tursunzoda-1-1024x683.jpg> (дата обращения: 30.04.2026).

55 [Мирзо Турсун-заде]. – Изображение (неподвижное ; двухмерное ; визуальное) : электронное. – URL: <https://khovar.tj/rus/wp-content/uploads/2020/05/Mirzo-Tursunzade-1.jpg> (дата обращения: 30.04.2026).

[Мирзо Турсун-заде]. – Изображение (неподвижное ; двухмерное ; визуальное) : электронное. – URL: <https://static.tildacdn.com/tild3133-6430-4165-b266-656163303833/7e16b1164c17499b31e1.jpg> (дата обращения: 30.04.2026).

[Мирзо Турсун-заде]. – Изображение (неподвижное ; двухмерное ; визуальное) : электронное. – URL: <https://kmt.tj/wp-content/uploads/2024/05/mirzo-tursunzoda.jpg> (дата обращения: 30.04.2026).

«ВЕЗДЕ И ВСЮДУ МЫ ИЩЕМ ДРУЗЕЙ». Литобоз НИАТ «Ховар» рассказывает о малоизвестных фактах из жизни Мирзо Турсунзаде. – Текст : электронный // Ховар : сайт. – 2021. – 3 марта. – URL: <https://khovar.tj/rus/2021/03/vezde-i-vsyudu-my-ishhem-druzej-litoboz-niat-hovar-rasskazyvaet-o-maloizvestnyh-faktah-iz-zhizni-mirzo->

tursunzade/?utm_medium=organic&utm_source=yandexsmartcamera (дата обращения: 30.04.2026).

«Я с Востока свободного»: Мирзо Турсун-заде : дайджест / Министерство культуры Свердловской области, Свердловская областная межнациональная библиотека ; [составитель И. С. Лукашина ; редакционная коллегия: Ф. Р. Автух и др. ; ответственный за выпуск: Е. С. Колосов]. - Екатеринбург : СОМБ, 2016. - 28 с. - Текст (визуальный) : непосредственный.

Бобоалиева, З. Литературное влияние: Мирзо Турсунзаде и Чингиз Айтматов / Зебуннисо Бобоалиева. – Текст : электронный // Ховар : сайт. – 2019. – 26 июля. – URL: <https://khovar.tj/rus/2019/07/literaturnoe-vliyanie-mirzo-tursunzade-i-chingiz-ajtmatov/> (дата обращения: 30.04.2026).

Косим, А. Он прозвучал от Ганга до Кремля / Абдукахор Косим. – Текст : электронный // Литерра. Территория литературы и искусства : электронный журнал. – 2020. – 2 мая. – URL: <https://litterra.online/posts/on-prozvuchal-ot-ganga-do-kremlya> (дата обращения: 30.04.2026).

Ознакомительное издание

«Он прозвучал от Ганга до Кремля»

Составитель Калинина О. И.

57

Государственное бюджетное учреждение культуры Свердловской области
«Свердловская областная межнациональная библиотека имени П.П. Бажова»

620146, г. Екатеринбург, ул. Академика Бардина, 28

тел.: + 7 (343) 211-07-00, сайт: www.somb.ru

СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
МЕЖНАЦИОНАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА им. П.П. БАЖОВА